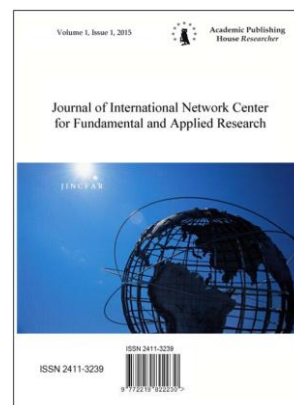

Copyright © 2017 by Academic Publishing House Researcher s.r.o.

Published in the Slovak Republic
Journal of International Network Center
for Fundamental and Applied Research
Has been issued since 2014.
ISSN 2411-3239
E-ISSN 2413-7588
2017, 4(1): 4-9

DOI: 10.13187/jincfar.2017.1.4
www.ejournal36.com

Articles and Statements

UDC 94(47).084.8(470.61)

The Peninsula of the Southern Front in the July offensive of 1943

Vladimir I. Afanasenko ^{a, *}

^aInstitute of Social-Economic Research and Humanities
Southern Scientific Centre, Russian Academy of Sciences, Russian Federation

Abstract

July 28 marks the 75th anniversary of the publication of the Supreme Commander-in-Chief I.V. Stalin's order No. 227, known as the order "No step back!". In the history of the Great Patriotic War and in the consciousness of Soviet citizens, he entered as an order "Not a step back!". In the last paragraph, it was especially emphasized: "The order to read in all companies, squadrons, batteries, squadrons, commands, staffs". Under this order, the acting army created penalty units. Within each front, from 1 to 3 penalty battalions were formed for the guilty middle and senior commanders and the corresponding political workers of all combat arms. Within the combined arms army – from 5 to 10 penalty mouths, which sent ordinary soldiers and junior commanders. Penalties, as stressed in Order No. 227, should be placed "on more difficult sectors of the front, to enable them to redeem their crimes against the Motherland." In mid-July 1943, at the height of the Battle of Kursk, the South Front fines took part in the breakthrough of the enemy's powerful defensive line, created at the heights of the western bank of the river. Mius. About statistics of losses of penal units in the July offensive operation of the Southern Front – in this article.

Keywords: The Great Patriotic War of 1941-1945, the Southern Front, penal companies, losses of personnel.

1. Введение

После трехмесячной оперативной паузы на Восточном фронте в апреле – июне 1943 г. немецкое высшее командование решило начать операцию «Цитадель» с целью срезать курский выступ, занимаемый войсками Центрального и Воронежского фронтов. Немецкие саперы, захваченные в плен при оборудовании проходов в минных полях, на допросах показали, что наступление должно было начаться 5 июля в 3 часа утра. Но, за сорок минут до назначенного времени, в 2 часа 20 минут, неожиданно для занявших исходные позиции немецких войск, авиация и артиллерия Центрального и Воронежского фронтов нанесли

* Corresponding author
E-mail addresses: af521735@yandex.ru (V.I. Afanasenko)

упреждающий массированный огневой удар по районам сосредоточения ударных группировок противника. Понеся потери и имея нарушенные линии связи, немецкое командование вынуждено было отложить наступление на несколько часов. Только к 10 июля вражеским танковым группировкам удалось на некоторых участках вклиниться в советскую оборону на глубину 8-10 км. 12 июля произошло знаменитое танковое сражение под Прохоровкой. С целью ослабить немецкую группировку на курском выступе и не позволить противнику свободно маневрировать резервами, 12 июля началось наступление советских войск на орловском направлении силами Центрального, Брянского и в Донбассе - армиями Юго-Западного фронтов. Стратегической задачей советских войск на флангах курской битвы стало отвлечение вражеских резервов и проведение локальных наступательных операций.

2. Материалы и методы

Основой для написания статьи послужили документы Центрального архива Министерства обороны Российской Федерации, а именно: донесения о численном и боевом составе армий Южного фронта за 14 и 31 июля 1943 г., донесения о численном и боевом составе штрафных рот Южного фронта за 14, 25 и 31 июля 1943 г. (ЦАМО РФ, Ф. 64. Оп.509. Д.3. Л. 63-69, 87-94), материалы о штрафниках из монографии «Миус-фронт в Великой Отечественной войне 1941/1942 гг., 1943» (Матишов, Афанасенко, Кринко, 2011: 228), данные исследования «Прорыв «Миус-фронта» в июле-августе 1943 г» (Исаев, 2006: 85), справочник «Великая Отечественная без грифа секретности. Книга потерь» (Великая Отечественная война, 2010: 384), информация электронных ресурсов. В статье использованы историко-ситуационный, сравнительный и нарративный методы, которые предполагают изучение фактов в контексте изучаемой эпохи, в совокупности всей «палитры» событий на принципах историзма.

3. Обсуждение

7 июля 1943 г. командование Южного фронта во главе с генерал-полковником Ф.И. Толбухиным приступило к подготовке Миусской наступательной операции. Замысел ее состоял в следующем: правофланговая 51-я армия генерал-лейтенанта Г.Ф. Захарова в составе семи стрелковых дивизий и танковой бригады обеспечивала силами трех дивизий 54-го стрелкового корпуса от возможных фланговых ударов с северо-востока главные силы фронта. 5-я Ударная армия генерал-лейтенанта В.Д. Цветаева, имея семь стрелковых дивизий, танковую бригаду и отдельный танковый полк, совместно с 28-й армией генерал-лейтенанта В.М. Герасименко (шесть стрелковых дивизий, танковые бригада и полк) прорывали главную полосу обороны противника на участке Дмитриевка, Куйбышево, Петрополье. 44-я армия силами трех стрелковых дивизий (130, 248, 416-я) прикрывала полосу свыше 60 км, от Ново-Ясиновского до села Приморка, передав к исходу 15 июля 320, 347 и 387-ю стрелковые дивизии вместе с 33-й отдельной гвардейской танковой бригадой в состав 28-й армии, а 32-ю отдельную гвардейскую танковую бригаду - в состав 5-й Ударной армии. 2-я гвардейская армия под командованием генерал-лейтенанта Я.Г. Крейзера (шесть гвардейских стрелковых дивизий, два гвардейских механизированных корпуса) составляла эшелон развития прорыва и имела задачей, после прорыва тактической полосы обороны противника силами 5-й Ударной и 28-й армий в районе Куйбышево и южнее, стремительно войти в прорыв двумя бронированными колоннами в направлении Кутейниково, Старо-Бешево (Исаев, 2006: 10-12). Всего к наступлению привлекались два мехкорпуса, девятнадцать стрелковых дивизий, три отдельных танковых бригады и три отдельных танковых полка. Остальные соединения и части обеспечивали фланги ударной группировки и оставляли небольшой резерв командующего фронтом (Матишов, Кринко, Афанасенко, 2011: 127). Координаторами действий командования фронтом накануне наступления прибыли заместитель наркома обороны, начальник Генерального штаба Красной армии маршал Советского Союза А.М. Василевский и представитель Ставки ВГК маршал С.К. Тимошенко.

Боевой и численный состав Южного фронта к исходу 14 июля 1943 г. приведен в Таблице 1 (ЦАМО РФ, Ф. 64. Оп. 509. Д. 3. Л. 63–68).

Таблица 1. Боевой и численный состав Южного фронта к исходу 14 июля 1943 г.

	Личного состава	пулеметов	минометов	орудий	ПТР	танков
51 А	69 220	1786/714	1040	865	1809	60
2 гв.А	69 905	2269/712	1061	564	2026	204
5 Уд.А	57 458	1924/718	1004	588	1833	95
28 А	52 529	1513/539	1024	532	1478	54
44А	30 640	987/323	592	370	851	20
Фронтовые части	34 и 338	905/572	415	408	976	242
Всего	312 090	9384/3578	5136	3327	8973	675

В составе пяти армий фронта к началу наступления имелись один, 76-й отдельный штрафной батальон численностью 940 чел., тридцать одна штрафная рота. Всего – 7 497 бойцов и командиров, из них 6297 штрафников, 427 офицеров и 773 младших командира постоянного состава (ЦАМО РФ, Ф. 64. Оп. 509. Д. 3. Л. 69). Им и предстояло действовать в первом эшелоне прорыва главного рубежа обороны противника, хорошо укрепившегося на господствующих высотах южных отрогов Донецкого кряжа.

К середине июля 1943 г. враг создал мощный оборонительный рубеж, вошедший в историю Великой Отечественной войны, как неприступный «Миус-фронт». Этот рубеж преграждал советским войскам путь в южные районы Донбасса, к крымским перешейкам, к переправам через Днепр в его нижнем течении. Главная полоса обороны по высотам западного берега р. Миус имела глубину до 20 км и представляла собой три линии обороны: передовую, основную и тыловую в виде опорных пунктов (шверпунктов), насыщенных ДОТами и ДЗОТами (до 12-15 на километр фронта), связанными между собой траншеями и прикрытыми противотанковыми и противопехотными минными полями, с плотностью минирования до 1800 мин на километр фронта, «волчьими ямами», бронеколпаками, эскарпами и противотанковыми рвами. Каждая оборонительная линия имела промежуточные и отсечные рубежи, а суммарная протяженность траншей всех трех оборонительных полос «Миус-фронта» превышала 1800 км. Огневые позиции артиллерийских и минометных батарей, укрытые за обратными скатами высот, обеспечивали огневую поддержку пехоте, занимавшей 2500 бетонированных и бронированных огневых пулеметных точек. По плотности огня на погонный метр фронта, количеству долговременных укреплений «Миус-фронт» был вполне сравним с широко известными оборонительными комплексами, как «линия Маннергейма» в Карелии, «линия Мажино» во Франции или «линия Зигфрида» в Германии (Матишов, Кринко, Афанасенко, 2011: 157). Эти укрепления, распиаренные геббельсовской пропагандой, как «восточная граница тысячелетнего рейха», обороняла «армия мстителей» - сформированная заново, вместо погибшей и плененной в Сталинграде, 6-я полевая армия под командованием генерал-полковника Карла Холлидта. Непосредственно в полосе Южного фронта оборонялись одиннадцать дивизий и пять батальонов штурмовых орудий 4, 17-го и 29-го армейских корпусов 6-й полевой армии, общей численностью 167 тыс. человек боевого и вспомогательного состава. В полосе предстоящего наступления девятнадцати стрелковым дивизиям и двум механизированным корпусам 2-й гвардейской, 5-й Ударной и 28-й армий противостояли 306, 294-я и 336-я пехотные дивизии 17-го армейского корпуса генерала

артиллерии Карла Штеммермана. Для противодействия шестистам советским танкам Карл Холлидт имел в подчинении полсотни танков 16-й панцергренадерской дивизии генерала Г. фон Шверина и 150 самоходно-артиллерийских установок «Штурмгецюц-3» в составе 209, 210, 236, 243 и 277-го отдельных батальонов штурмовых орудий.

17 июля, после авиационной и артиллерийской подготовки, пехота 5-й Ударной и 28-й армии, при поддержке танков непосредственной поддержки пехоты 1-го, 7-го, 60-го отдельных гвардейских танковых полков, 32-й, 33-й гвардейских и 140-й отдельных танковых бригад, перешли в наступление. С первых минут сражения бои приняли исключительно ожесточенный характер. Потери наступающей советской пехоты были значительными. Особенно поредели подразделения штрафников, атаковавшие в первой цепи. Так, например, в 162-й и 163-й отдельных штрафных ротах, имевших перед боем, соответственно, 317 и 239 человек постоянного и переменного состава, через восемь дней, к 25 июля, оставалось в строю 11 и 56 человек, в том числе 3 и 47 штрафников (ЦАМО РФ, Ф. 64. Оп. 509. Д. 3. Л. 87). Потери убитыми и ранеными составили в данных подразделениях - 305 и 195 человек, что равно 96 % и 77 % от списочного состава перед наступлением. Катастрофическими были потери в 10-й, 219-й, 220-й, 221-й отдельных штрафных ротах, в которых уцелело, соответственно, 2, 3, 8 и 5 штрафников (ЦАМО РФ, Ф. 64. Оп. 509. Д. 3. Л. 94). В 211, 212, 230, 233-й, 238-й отдельных штрафных ротах личный состав был выбит полностью. В семнадцати отдельных штрафных ротах после июльских боев оставалось всего 512 человек, из которых – 172 лица постоянного состава и 340 уцелевших штрафников. Перед началом сражения в этих подразделениях стояло на довольствии 3 670 человек личного состава (ЦАМО РФ, Ф. 64. Оп. 509. Д. 3. Л. 69).

Легко сосчитать, что потери штрафных рот в армиях Южного фронта в ходе июльской наступательной операции превысили 90 %. Следует учесть, что переменный состав 162, 163, 220, 221-й отдельных штрафных рот в течение июльской операции сменился, как минимум, дважды: если на 14 июля в указанных ротах состояло на довольствии, соответственно, 317, 239, 227 и 294 человека, то к 25 июля оставалось: в 162-й «шуре» – 8 лиц постоянного состава и 3 штрафника; в 163-й – 56 (47 штрафников), в 220-й отдельной штрафной роте – 29 (10 командиров и 19 штрафников), в 221-й – 27 командиров и 2 (два-!!!) штрафника (ЦАМО РФ, Ф. 64. Оп. 509. Д. 3. Л. 87). В сводной таблице потерь 51-й армии за июль 1943 г. потери личного состава штрафных рот по 31 июля 1943 г. существенно отличаются от потерь на 25 июля (Матишов, Кринко, Афанасенко, 2011: 130).

Таблица 2.

№ штрафных рот	Убито			ранено			заболело			Пропало без вести			Итого потерь		
	кнс	мнс	ряд	кнс	мнс	ряд	кнс	мнс	ряд	кнс	мнс	ряд	кнс	мнс	ряд
9 ОШР	1		20	2		89			4				3		119
10 ОШР		7	85	2	2	116			7		2		2	9	212
162 ОШР	1	2	43	2	13	81					3		3	15	127
163 ОШР	1	15	45	4	27	99			14				5	52	158
204 ОШР	2	21	52	1	20	74			7				3	41	142
220 ОШР		12	61	2	6	64							2	17	125
221 ОШР	2		15	2	6	53					26		4	6	95
222 ОШР			14			58					29				101
223 ОШР		3	18		4	91					2			7	111
242 ОШР	1		5		4	59			8				1	4	73

Наверное, не следует искать здесь некий злой умысел военачальников, которые без угрызений совести жертвовали штрафниками. Штрафные подразделения предназначались, в первую очередь, для решения конкретной боевой задачи, а не только для искупления переменным составом собственной вины. Боевой устав пехоты в отношении штрафных подразделений никто не отменял, и все виды боевого обеспечения и огневой поддержки

должны были осуществляться вышестоящими начальниками в полной мере. Но, читая воспоминания бывших штрафников, так происходило далеко не всегда. Один из участников тех кровопролитных боев, И.М. Богатырев, вспоминал: «Участки для боя давали самые тяжелые. А штрафники народ отчаянный, в атаку шли дружно... Лопатки за пояс, черенками вниз, так советовали, чтобы грудь прикрывать. И во весь рост! Они знали, что должны, и шли... Он не убежит, штрафник. Скорее убежит солдат обыкновенный. Или отступить будет, или в плен сдастся. А штрафники — нет, не сдавались! Их командирства, орденов и всего прочего лишали, а в партии оставляли. Партбилеты были при них. Воевали до крови...». (Дайнес В. Штрафбаты и заградотряды Красной армии).

Столь же значительными были и потери в стрелковых дивизиях Южного фронта в июльских боях, за исключением четырех дивизий 44-й и четырех дивизий 51-й армий, занимавших пассивные участки на флангах фронта. Средняя численность стрелковой дивизии накануне Миусской операции составляла в 51-й, 5-й Ударной и 28-й армиях — до 7 тыс. человек, а во 2-й гвардейской армии — чуть более 8 тыс. в каждой дивизии, вместо положенных по штатному расписанию 9 352 бойцов и командиров (Исаев, 2006: 24). В ходе двухнедельных кровопролитных боев дивизии «просели» вдвое, в первую очередь из-за потерь в стрелковых подразделениях. Так, 28-я армия, имевшая к началу наступательной операции 52 529 чел., к 31 июля насчитывала только 28 357 бойцов и командиров. Потери составили 24 172 чел. Свыше 25 тыс. гвардейцев убитыми, пропавшими без вести и ранеными, лишилась 2-я гвардейская армия. А в целом, войска Южного фронта за две недели боев потеряли 73 393 чел. (ЦАМО РФ, Ф. 64. Оп. 509. Д. 3. Л. 88-93). Эти данные существенно отличаются от цифр потерь, приведенных в коллективном труде под редакцией Г.Ф. Кривошеева, где потери Южного фронта в Миусской операции с 17 июля по 2 августа исчислены в 61 070 чел., в том числе 15 303 убитыми и умершими от ран и 45 767 чел. — ранеными. Да и численность войск фронта на начало операции указана на 40 300 человек меньше, чем в ведомости наличия личного состава на 14 июля 1943 г, всего 271 790 военнослужащих (Великая Отечественная война, 2010: 181) Потери противника за этот период боевых действий составили 23 723 солдата и офицера (Матишов, Кринко, Афанасенко, 2011: 131). Налицо классическое соотношение потерь наступающей и обороняющейся стороны при наличии оборудованного полевого оборонительного рубежа.

4. Заключение

Большие потери штрафных подразделений в армиях Южного фронта в ходе Миусской наступательной операции в июле 1943 г. связаны, в первую очередь, с наличием у противника мощного оборонительного рубежа, каким являлся «Миус-фронт», просчетами командования Южного фронта и представителей Ставки ВГК при планировании данной операции, недостаточном подавлении огневых средств врага в ходе авиационной и артиллерийской подготовки, высокой плотностью минных полей и сложным рельефом местности, умелыми действиями вражеского командования на тактическом и оперативном уровне.

5. Благодарности

Статья подготовлена в рамках реализации Государственного задания ЮНЦ РАН, проект «Азово-Черноморско-Каспийский регион в условиях войн и вооруженных конфликтов конца XVII — начала XXI вв.: геостратегические и историко-антропологические аспекты» (АААА-А15-115102010107-5) Программы фундаментальных исследований Президиума РАН «Проблемы развития полиэтничного макрорегиона в условиях дестабилизации Каспийско-Черноморского зарубежья».

Литература

- Великая Отечественная война, 2010 — Великая Отечественная без грифа секретности. Книга потерь. М.: Вече. 2010. 384 с.
- Дайнес — Дайнес В. Штрафбаты и заградотряды Красной армии [Электронный ресурс]. URL: http://www.libma.ru/istorija/_shtrafbaty_i_zagradotrjady_krasnoi_armii/p5.php (дата обращения 29.06.2017).
- Исаев, 2006 — Исаев А.В. Прорыв «Миус-фронта» в июле-августе 1943 г. М.: «Стратегия КМ», 2006. 85 с.

Матишов и др., 2011 – Матишов Г.Г., Афанасенко В.И., Кринко Е.Ф. Миус-фронт в Великой Отечественной войне 1941/1942, 1943 г. 2-е изд. Ростов н/Д: Изд-во ЮНЦ РАН, 2011. 228 с.

ЦАМО РФ – Центральный архив министерства обороны Российской Федерации (далее – ЦАМО РФ).

References:

Dajnes – Dajnes V. Shtrafbaty i zagradotryady krasnoj armii. [Shtrafbaty and detachments of the Red Army]. [Elektronnyi resurs]. URL: http://www.libma.ru/istorija/_shtrafbaty_i_zagradotryady_krasnoj_armii/p5.php (дата обращения 29.06.2017)

Isaev, 2006 – Isaev A.V. (2006). Proryiv «Mius-fronta» v iyule-avguste 1943 g. [The breakthrough of the “Mius-Front” in July-August 1943]. Moskva: “Strategiya KM”, 85 s. (in Russian).

Matishov, Krinko, Afanasenko – Matishov G.G., Krinko E.F., Afanasenko V.I. (2011). Mius-front v Velikoy Otechestvennoy voyne 1941/1942, 1943 g. [Mius-Front in the Great Patriotic War 1941/1942, 1943]. 2 ed. Rostov-on-Don: SSC RAS Publishers, 2011. 228 s. (in Russian).

The great Patriotic war, 2010 – Velikaya Otechestvennaya bez grifa sekretnosti. Kniga poter [The Great Patriotic War without the neck of secrecy. The Book of Losses]. M. Veche. 2010. 384 s. (in Russian).

TsAMO RF – Tsentralnyi arhiv ministerstva oboronyi Rossiyskoy Federatsii (daleye - TsAMO RF) [Central archive of the Ministry of defence of the Russian Federation (hereinafter – RF Tsamo)].

УДК 94(47).084.8(470.61)

Штрафники Южного фронта в июльском наступлении 1943 года

Владимир Иванович Афанасенко ^{а, *}

^а Институт социально-экономических и гуманитарных исследований
Южного научного центра РАН, Российская Федерация

Аннотация. 28 июля исполняется 75 лет со дня издания Верховным Главнокомандующим И.В. Сталиным приказа № 227. В историю Великой Отечественной войны и в сознание советских граждан он вошел как приказ «Ни шагу назад!». В последнем его пункте особо подчеркивалось: «Приказ прочитать во всех ротах, эскадронах, батареях, эскадрильях, командах, штабах» По этому приказу в Действующей армии создавались штрафные части. В пределах каждого фронта формировались от 1 до 3 штрафных батальонов для провинившихся средних и старших командиров и соответствующих политработников всех родов войск. В пределах общевойсковой армии – от 5 до 10 штрафных рот, куда направлялись рядовые бойцы и младшие командиры. Штрафные части, как подчеркивалось в Приказе № 227, следовало поставить «на более трудные участки фронта, чтобы дать им возможность искупить кровью свои преступления против Родины». В середине июля 1943 г., в разгар Курской битвы, штрафники Южного фронта участвовали в прорыве мощного оборонительного рубежа противника, созданного им на высотах западного берега р. Миус. О статистике потерь штрафных подразделений в июльской наступательной операции Южного фронта – в этой статье.

Ключевые слова. Великая Отечественная война 1941-1945 гг., Южный фронт, штрафные роты, потери личного состава.

* Корреспондирующий автор

Адреса электронной почты: af521735@yandex.ru (В.И. Афанасенко)